

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 21 апреля 2022 года)

Москва, 2022

УДК 343
ББК 67
П 83

- П 83 **Противодействие экстремизму на современном этапе:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года) М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022 – 194 с.

Редакционная коллегия:

Бессонов А.А., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.

Кондраткова Н.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на Всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную в дистанционном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 21 апреля 2022 года. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

не смогло доказать это и сделало это одним из двенадцати оснований для апелляции, но все они были отклонены в полном объеме. В настоящее время г-н Нтаганда отбывает свой 30-летний срок тюремного заключения¹.

Итак, одной из опасных тенденций, характеризующих вооруженные конфликты, является молодость их участников. Все чаще, будучи вовлеченными в конфликты, молодые люди и дети оказываются одинаково уязвимыми из-за своего возраста. Именно дети страдают от самых ужасных психологических и физических повреждений. Мир признает пагубное и широко распространенное воздействие вооруженных конфликтов на детей и их долгосрочные последствия для прочного мира, безопасности и развития. Права детей нуждаются в особой правовой и международной защите, их развитие и образование должны быть гарантированы органами власти.

Итак, при наличии множества организаций и международно-правовых документов, стремящихся предотвратить различные негативные последствия действий экстремистов, данная международная проблема все еще остается неразрешенной. Стоящие перед международными организациями задачи заключаются в том, чтобы найти эффективные способы обеспечения соблюдения существующих правовых документов и найти новые и эффективные решения для предотвращения вовлечения детей в вооруженные конфликты и спасения будущих поколений.

Литература

1. Children recruited by armed forces. 2021. Доклад Генерального секретаря ЮНИСЕФ от 04.10.2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.unicef.org/protection/children-recruited-by-armed-forces>.
2. António Guterres. Children and armed conflict: Report of the Secretary-General. <https://reliefweb.int/report/world/children-and-armed-conflict-report-secretary-general-a75873-s2021437-enarruzh/2021-06-21>.
3. UNICEF. Principles and guidelines on children associated with armed forces or armed groups. Paris, PS. 2007.
4. G.Machel, Ibid. 41 ICC-01/04-01/06. The Prosecutor v Thomas Lubanga Dyilo.
5. G.Machel, Ibid. CC-01/04-02/06. The Prosecutor v Bosco Ntaganda.

УДК 343.98

Е.С. Черкасова

Возможности установления психологических и личностных детерминант экстремистской и террористической деятельности

Аннотация. Актуальность исследования, выявления и объективизации психологических мотивационных и личностных факторов экстремистской и

¹ G.Machel, Ibid. CC-01/04-02/06. The Prosecutor v Bosco Ntaganda. P.8.

террористической деятельности обусловлена тем, что в социальных и политических реалиях сегодняшнего времени, экстремизм и терроризм в виде крайних вариантов деструктивного человеческого поведения лидируют в качестве наибольшей опасности максимального разрушительного воздействия.

Ключевые слова: экстремистская и террористическая деятельность, детерминанты, превентивные меры.

Феномены терроризма и экстремизма являются одновременно и причинами и следствием определенной деструкции социального в жизни человека. Самореализация человека может происходить только двумя путями: либо по пути творчества, либо по пути разрушения (так называемой деструкции). При невозможности или нежелании состояться в жизни в качестве созидателя, у человека постепенно проявляется внутренняя потребность к разрушению, которая, как правило не подлежит осознанию на первоначальных этапах. В данном случае представляется возможным рассматривать деструктивное поведение в качестве исключительно своеобразного средства самоутверждения. Определенную мотивационную основу к деструктивному поведению составляет неосознаваемый импульс уничтожения социальной организации, что усугубляется нарастающей фрустрацией, вызванной глобальной информатизацией, ограничениями, связанными с пандемией, нарушенными реальными социальными связями с заменой их на виртуальные отношения.

По результатам исследований Ю.М. Антоняна¹, можно установить и объективизации подлежат следующие мотивационные компоненты формирования экстремистской направленности личности, а именно:

1) Материальное вознаграждение. Этот компонент является определяющим для большинства молодых людей, принявших решение заняться «оплачиваемой агрессией», которая в большинстве своем имеет направленный характер;

2) Идеологический мотив, возникающий при попадании молодого человека в близкую по духу среду. В данном случае представляется возможным говорить о реализации «миссии» от лица некой общности;

3) Мотив преобразования, изменений, власти и влияния. Зачастую данный компонент является компенсацией неустойчивой и неуверенной личности. По мере реализации в русле экстремистской и террористической деятельности происходит своеобразная «психотерапия» низкой самооценки и тревожности, на их смену приходит внутренняя позиция «бога», «вершителя судеб», «очищения от скверны» и т.п. Потребность в доминировании, подавлении, утверждении часто переплетается с тонатологическим компонентом. Влечение к смерти лежит в базе деструктивного поведения и становится «игровым» компонентом экстремистской деятельности, овеянной романтикой; мистикой и любыми другими мифологическими характеристиками. Данный мотив также связан с героической мотивацией, овеянной романтизмом, необычностью.

4) Мотивация рискованного поведения, которая напрямую связана с вышеназванными, но имеет некоторую отличительную особенность в виде

¹ Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. М., 2014. С. 96.

адреналин-зависимого поведения. Потребность в риске, поведенческих паттернах связанных с возможностью негативного исхода в виде смерти или причинения себе увечья – все это в своей психологической основе имеет компенсаторные механизмы самовосприятия, заниженной самооценки, недовольства собой. Психологическая боль притупляется ситуативными моментами повышенного выброса адреналина, выступающего «психологическим анальгетиком». Неоднократно реализованный паттерн рискованного поведения способен в короткий период времени сформировать зависимость от него, образуя «круг рискованного поведения». Если в силу складывающихся обстоятельств ущерб молодому человеку не причиняется, то на этой основе формируется симптоматика третьего пункта данного перечня, когда роль «вершителя судеб» начинает выходить на первый план, обрастая мифом о всемогуществе и вседозволенности.

Личностно-психологические детерминанты экстремистской и террористической направленности личности возможно представить триадой классифицирующих признаков:

- 1) детерминанты эмоционально-чувственной сферы;
- 2) детерминанты поведенческой направленности;
- 3) когнитивные детерминанты и особенности ментальной сферы личности.

Понимание того, что эмоциональные состояния играют определяющую и ведущую роль, как во внешнем поведении личности, так и в ее психической деятельности, важно в рамках вопроса установления эмоционально-чувственной сферы «потенциального» экстремиста или террориста. Чувства человека при этом, в свою очередь оказывают непосредственное влияние на содержательную и внутреннюю сущность переживаний, проходящих через призму духовных потребностей¹. Объективизация при изучении предпосылок эмоционально-волевой сферы строится на изучении основного вопроса: что происходит в эмоционально-чувственной сфере личности еще до того момента, когда эта личность принимает решение начать заниматься экстремистской или террористической деятельностью? Важным практико-ориентированным направлением при данном исследовании является понимание экспертами ситуации системного социального кризиса. Данный кризис заключается в определенно-специфических эмоционально-психологических переживаниях у всех социальных групп, но особая острота данного кризиса переживается социальными группами, реально находящимися под угрозой социального исчезновения. В возрасте от 12 до 25-27 лет ментальная система при агитации и втягивании в экстремистско-террористическую деятельность нагружается идеей социального исчезновения, наравне с идеями угнетения, насилия, неравенства и т.д. Данная агитационно-суггестивная работа приводит к формированию и последующему развитию симптоматического комплекса, включающего: психологическую фрустрацию, астению, подавленность, угнетение (в том числе с физиологическими симптомами), страх, психоэмоциональное напряжение, бессилие и т.д. Постепенное и

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2015. - С. 23.

«подогреваемое» ухудшение состояния приобретает амбивалентности: выше названные симптомы переходят в стенические чувства, постепенно замещаясь ненавистью, агрессией, жестокостью, садизмом, то есть максимально деструктивными элементами. Во время этого «переходного периода к деструктивности» человек попадает в «эмоциональный котел», в который подливают «кипяток агрессии и ненависти» отлично обученные «проповедники», «наставники», «учителя», «Вуду» и т.п.¹, проводящие свою агитационную и разъяснительную работу психологическими техниками и методами, вызывая и усиливая исключительно разрушительные тенденции. Как Экстремистские организации, созданные под националистическими, сепаратистскими или религиозными лозунгами, перерастают в дальнейшем в террористические².

Молодые люди, не достигнувшие возраста психологической и личностной зрелости, либо обладающие инфантильными характеристиками подвергаются вышеназванному влиянию в гораздо большей степени, чем целостные, социализированные и имеющие жизненные приоритеты. Агитационная работа реализуется психотехнологиями расшатывающими незрелую психику молодых людей, при этом стимуляция выплеска агрессии приводит к формированию поведенческой агрессивной направленности³.

Агрессия в вышеописанных ситуациях находит выход в поведенческих реакциях рискованного, девиантного и делинквентного поведения. Реализация поведения изначально облегчает состояние и на не продолжительный период времени расслабляет психику, накал психоэмоционального напряжения снижается по типу разрядки. Но, спустя незначительное время формируется «порочный круг экстремизма» - это форма агрессивной аддикции, имеющая внешнее социальное одобрение в экстремистской среде.

Рассмотрение поведенческих детерминант и их девиантного исполнения, возможно благодаря исследованиям известного итальянского криминолога Э. Ферри⁴. Исследования Э. Ферри в своей основе имеют результаты научных изысканий Ч. Ломброзо, им введено понятие «антропобиологические аномалии», которые через призму детерминизма раскрывают совокупность поведенческих, биологических, социальных механизмов преступной деструкции. Поведенческие аномалии, по мнению ученого, являются сущностью «преступного типа поведения», который характеризуется признаками явного несоответствия биологическим и социальным задачам человеческого бытия, являясь аномальным. Сочетанное значение экономических, социальных, политических факторов, в том числе и определенным образом интерпретированных и внедренных в ментальную структуру личности, по мнению Э. Ферри выступает в качестве негативно влияющих предпосылок на проявления «преступного типа поведения».

¹ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 166.

² Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. 2006. С. 163.

³ Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал. А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2000. № 4. С. 83-92.

⁴ Ferri E. Socialism and Positive Science. Milan. 1894, p. 123-127.

Кириллов М.И. Тактические особенности ведения допросов по делам экстремистской направленности	91
Киселев Е.А. Законодательные основы противодействия экстремизму в Российской Федерации	94
Козлова Ю.А. О профилактике экстремизма в молодежной среде	96
Кондраткова Н.В. Эпоха глобальных перемен глазами молодого поколения	100
Костенко К.А. К вопросу о некоторых тенденциях современной экстремистской деятельности в России и принимаемых мерах по ее нейтрализации	108
Крючкова В.Ф. Система мер и средств профилактики молодежного экстремизма в России	112
Кушарова М.П. К вопросу о потребительском экстремизме	116
Лавринов В.В. Изменения в уголовном законодательстве, связанные с установлением уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности	122
Матвеев И.В., Кахраманов Ф.Г. Проблемы разграничения возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения человеческого достоинства со смежными составами преступления	127
Морозова Н.А. Новеллы уголовного закона о противодействии распространению недостоверной информации	132
Насонова Л.И. Экстремизм как идейная основа терроризма	136
Осипова Т.В. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности	140
Пашаев Х.П. К вопросу о систематизации преступлений экстремистской направленности	143
Родионова Ю.В. Антицыганизм и экстремизм в современном российском обществе: необходимость определения понятия «антицыганизм» в российском законодательстве	149
Сабельфельд Т.Ю., Бартенев Е.А. Первоначальные этапы уголовного судопроизводства по преступлениям экстремистской направленности	155
Савров В.А. Криминологические меры противодействия распространению призывов к экстремистской деятельности в сети «интернет»	158
Сажаев А.М. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании нападения на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой	162
Ульянова В.В. Уголовно-правовое регулирование противодействия финансированию экстремистской деятельности	168
Черемисина Т.В. «Дети – солдаты»: глобальная трагедия	174
Черкасова Е.С. Возможности установления психологических и личностных детерминант экстремистской и террористической деятельности	179
Шульгин С.И. К вопросу об установлении критериев отнесения деяний к экстремистским преступлениям	183
Сведения об авторах	